

Вдвоём они поднялись на лифте наверх. Взору открылся современный интерьер, выдержанный в лаконичной чёрно-бело-серой гамме.

Рафаэль коротко пояснил:

— Эта вилла — одна из принадлежащих мне недвижимости, всего три этажа. На первом находятся гостиная, столовая и кухня. Из панорамных окон гостиной виден внутренний дворик. Второй этаж отведён под спальни, гостевые комнаты и кабинет. На третьем расположились открытая терраса и стеклянный бассейн, днём оттуда открывается отличный вид.

Старенький робот по имени Сяо Бао уже готовил на кухне под музыку. Рафаэль бывал здесь редко, поэтому робот всё время присматривал за виллой в одиночестве.

Рафаэль провёл юношу прямо в гостевую комнату на втором этаже, достал свою новую футболку и спортивные штаны, протянул их юноше и сказал:

— Сначала сходи в душ, а потом спускайся ужинать.

С момента посадки на звёздный корабль прошло уже больше десяти часов непрерывной суматохи. Находясь рядом со своей «едой» и не имея возможности до неё добраться, Каин давным-давно изголодался так, что у него темнело в глазах, а желудок прилип к спине.

Под чёрными волосами юноши его алые глаза в темноте тускло светились, словно у кошки. Он поднял взгляд на мужчину и, пока тот говорил, приподнялся на цыпочки и коснулся губами уголка рта Рафаэля.

В тот миг, когда мягкие, слегка прохладные губы прикоснулись к нему, мужчина, никогда прежде не испытывавший ничего подобного, на секунду замер и посмотрел на юношу.

Алые глаза Каина заблестели в свете лампы. Он не ожидал, что один украдкой сорванный поцелуй позволит вытянуть из Рафаэля куда больше жизненной энергии, чем простое прикосновение. К тому же эта мягкая и ароматная сладость напомнила ему о вкуснейших десертах, которые он пробовал тысячи лет назад в Море людей.

Он слишком долго голодал, поэтому Каин не удержался и высунул кончик ярко-алого языка, облизав только-только показавшиеся клыки. Ему потребовалось почти всё своё волевое усилие, чтобы сдержать порыв вонзить зубы в шею мужчины. Смелый поступок юноши едва не заставил всегда невозмутимого Командира Пятого легиона утратить контроль над лицом.

Его золотистые зрачки резко сузились, но Рафаэль неожиданно для себя обнаружил, что в глубине души не испытывает никакого отвращения.

Напротив, в сердце зарождалось странное чувство, словно лёгкое пёрышко нежно скользнуло

по струнам его холодной и жесткой души, оставив после себя слабый, но отчетливый след.

— Ты... со всеми так себя ведёшь? — сам того не заметив, Рафаэль поддался хорошему настроению и задал этот вопрос напрямую.

Каин как раз подавлял собственное желание перекусить, а услышав слова мужчины, тихонько засмеялся.

Он протянул бледную руку, взял сменную одежду, которую протягивал мужчина, и моргнул. В его тоне незаметно проскользнули нотки соблазна, а в сочетании с ослепительным лицом это выглядело донельзя притягательно.

— Ты... ведь первый, оу~

С этими словами он повернулся к Рафаэлю спиной и скрылся в ванной, совершенно не заботясь о том, какое выражение лица было сейчас у мужчины.

Лишь спустя пару секунд до Рафаэля дошло, что его, взрослого мужчину, только что обвёл вокруг пальца какой-то сопляк.

Впрочем, уголки его губ лишь тронула лёгкая улыбка. Бросив мимолётный взгляд на миниатюрную спину за матовой стеклянной дверью, он развернулся и вышел из гостевой комнаты.

А тем временем в ванной...

В зеркале, скрытом за пеленой пара, отражалась фигура уже совсем другого мужчины — не того хрупкого юноши, что был снаружи.

Вода разлеталась брызгами, полностью обнажая мужественное тело, от которого так и везло небывалой силой.

Широкие плечи, узкая талия, рельефные мускулы на руках с хорошо заметными венами, в которых чувствовалась взрывная мощь.

Каждый дюйм его кожи выглядел мертвенно-бледным, но при этом был покрыт тугими, исполненными силы мышцами.

Потоки воды струились с кончиков мягких чёрных волос и изящных бровей, стекали по созданному самим Небесным Отцом лицу к соблазнительным ключицам и груди, а затем медленно катились вниз по прессу, исчезая в темноте. Бледная рука протянулась вперед и в одно мгновение стерла водную дымку с поверхности зеркала... В зеркале отчетливо отразились

звериные глаза, алеющие, словно кровь, и невероятно острые клыки.

Каин усмехнулся и безжалостно ухватился рукой за собственный клык.

С усилием рванув, он наживую вырвал его и небрежно бросил на холодную плитку ванной комнаты.

Следом потоки крови смешались с двумя зубами на кафеле, и уже через несколько секунд они исчезли в сливном отверстии...

Спустя добрых полчаса Сяо Бао подал приготовленные изысканные блюда и десерты на стол в столовой на первом этаже, даже зажгтя по случаю свечи, так что всё стало похоже на ужин при свечах.

Волосы Каина были еще влажными и с них капала вода. Когда мужчина спускался со второго этажа, он уже принял ванну и переоделся в светло-серую домашнюю одежду. Сидя на диване в оправе без стекол на носу, он с помощью планшета разбирался с накопившейся за последнее время работой.

Стоило ему только завидеть человека, как юноша со счастливым криком бросился вниз по лестнице, с разбегу запрыгнул на мужчину и крепко обнял его за шею, принявшись вовсю принюхиваться своим крошечным носом.

Рафаэль поспешно подхватил его одной рукой и почувствовал, как мокрые волосы Каина скользнули по его щеке.

С некоторым напускным вздохом он произнес: — Почему ты не высушил волосы? Так и заболеть недолго. — С этими словами он взял полотенце, протянутое Сяо Бао, и принялся сам вытирать ему голову.

Каин ерзал и бодался головой во все стороны, ведя себя крайне непослушно; усевшись верхом на коленях у Рафаэля, он заливисто хохотал и уворачивался.

Сяо Бао тем временем вовсю вопил поблизости синтезированным электронным голосом: — Как весело! Как же весело!

Спустя несколько минут Рафаэль наконец усадил его за обеденный стол.

Увидев перед собой всевозможные кулинарные изыски, Каин в волнении тут же вскочил, поставил одну ногу на стул и, обхватив миску руками, принялся уплетать еду за обе щеки.

Поначалу, заметив это, Рафаэль было хотел сделать замечание, что так не положено, но, подумав о том, что юноша, возможно, никогда в жизни не сидел за общим столом и вовсе не ведаёт никаких правил и приличий, тут же передумал.

В конце концов, подобному можно обучиться со временем, а сейчас куда важнее сначала поесть. Каин уже несколько тысяч лет не пробовал человеческой еды, поэтому невольно пролил горькую слезу, вспоминая свою похожую на жизнь аскета судьбу в Чистилище.

— Как вкусно!

— Ой! И это тоже очень вкусно!

— У-у-у-у! Сяо Бао, то, что ты готовишь, просто невероятно вкусно!

Хотя Сяо Бао был роботом, у него имелась система эмоционального восприятия, поэтому, услышав похвалу от прекрасного юноши, экран на его лице изобразил смущение.

— Нравится-нравится! Очень нравится! — повторял он механическим голосом.

Каин широко улыбнулся и сказал:

— Ты мне тоже очень нравишься, Сяо Бао!

Рафаэль наблюдал за общением человека и машины, слегка приподнял уголки губ и сделал глоток красного вина.

Внезапно он подумал, что такая тихая и безмятежная жизнь перед глазами тоже очень неплоха. Шесть блюд и один суп с обеденного стола почти полностью исчезли в животе Каина. Заметив торт, он тут же с загоровшимися глазами подался вперед и в пару мгновений умял его.

Рафаэль снова пригубил красного вина, поднял взгляд и увидел, как юноша с блаженным выражением прищурил глаза, вмиг расправившись со вторым шестидюймовым тортом.

Закончив, тот даже высунул ярко-красный кончик языка, чтобы облизать уголки рта, словно ему было мало.

Заметив это, взгляд Рафаэля потемнел. Он медленно поднял руку и нежным, мягким движением стер крем с щеки юноши.

В свете теплых ламп кожа юноши казалась еще более белоснежной, а крем, словно мазок краски на белом холсте, выглядел невероятно соблазнительно.

Мужчина подушечками пальцев нежно провел по щеке юноши, счистив крем до последней крупинцы, а затем отправил их в собственный рот.

Капелька сладости растеклась по кончику языка, заставив Рафаэля невольно выдохнуть с тихим вздохом:

— Какая сладость.